

— Чем я сегодня занималась? Э, ничем?

Я же на самом деле ничего не сделала. Я имею в виду, что я пыталась, но не смогла. Я пыталась встретиться с наследным принцем, отказывающимся меня видеть.

Однако Сильвестр, похоже, мне не поверил. Он прищурился, глядя на меня:

— Не лги, — он потряс листком бумаги у меня перед глазами. — Если ты ничего не делала, почему наследный принц отправил это письмо?

— Письмо? — я поспешно взяла бумагу из его рук. — Что это?

Содержание письма было коротким:

[Возвращайся во дворец со своей женой сейчас же]

С припиской:

[Я заставлю тебя, заплатить за прикосновение к моей женщине.]

— К моей женщине? ... Он имеет в виду графиню Флер?

— О чем, черт возьми, он говорит? — бессознательно пробормотала я.

Сильвестр отчитал меня:

— Вот это я и хотел сказать. Что, черт возьми, ты сделала с наследным принцем, если он отправил это письмо?

— Я действительно ничего не сделала!

Я была так ошеломлена, что мне пришлось заговорить, чтобы защититься.

— «Прикосновение к моей женщине»? Я встретила графиню и только поздоровалась с ней!

Сильвестр все еще смотрел на меня с подозрением, и я почувствовала, что вот-вот лопну.

— Хочешь верить или нет, решать тебе, но я скажу это еще раз — я действительно ничего не делала.

Он все еще выглядел так, как будто сомневался во мне, но, поразмыслив некоторое время, он глубоко вздохнул и повел меня обратно в экипаж.

— Пойдем.

Я вернулась в карету, из которой только что вышла.

Я миновала ворота Императорского дворца уже во второй раз. Слуга, который сказал мне: «Проваливай», лично вел нас, как будто он никогда не говорил мне ничего оскорбительного. Я почувствовала обиду.

— Этот человек раньше оскорбил меня, — прошептала я Сильвестру. — Он сказал мне проваливать отсюда. Он сказал, что наследный принц приказал ему - это сказать, но все же! Не слишком ли это оскорбительно?

Сильвестр посмотрел в мою сторону.

— И?

— Что «и»?

— И что я должен с этим делать?

— А, то есть ты не сердишься от того, что твоей единственной жене сказали проваливать?

Сильвестр холодно ответил мне:

— Сколько уже раз люди выгоняли тебя? Тебе уже следовало бы привыкнуть к этому.

— Конечно, это же ведь полностью моя вина, что люди обвиняют меня во всем, — надулась я, раздраженная его ответом.

Увидев это, он рассмеялся надо мной:

— Разве твои оскорбления не сильнее?

— Мои?

— Да, разве ты не сказала однажды Великой герцогине, что она похожа на сырое рисовое зернышко, которое ты даже близко не поднесешь ко рту?

Услышав его ответ, я решила закрыть рот.

«Офелия! Ты была очень изобретательна в оскорблении людей, не так ли?»

Даже я не могла придумать такого оскорбления. В конце концов, я все еще сильно отставала от настоящей Офелии.

— Я скоро навещу ее и извинюсь.

— Что?

Сильвестр повернулся ко мне, как будто не мог поверить словам, слетевшим с моих губ.

— Как ты собираешься извиняться? Ты собираешься сказать: «Прости, ты выглядишь как сваренное рисовое зернышко»?

— Но разве это не лучше?

Или нет. Понимая, насколько это было неловко, я решила пойти по другому пути.

— Если я извинюсь за оскорбление, моя репутация, возможно, улучшится.

«А извинения, точно исправят мою репутацию?»

«Я не знаю».

Узнав о том, что я сделала до сих пор, я поняла, что мне придется несколько лет молчать, чтобы все изменили свое мнение обо мне. Вот только я хотела - поскорее развестись.

Я хочу уехать в тихое место и жить спокойно без никакого ненужного насилия с моей стороны. Одно только представление об этом делало меня счастливой.

Но кто-то мешает моим мечтам.

И это был Сильвестр.

— Нужно ли тебе вообще исправлять свою репутацию? — он говорил так, словно был против этой идеи. — Чем более ты печально известна, тем лучше.

— Почему? — спросила я чисто из любопытства.

— Понимаешь, — продолжил Сильвестр, сказав то, чего я никогда не ожидала от него услышать, — чем больше зла ты совершаешь, тем больше внимания уделяется тебе. Это хорошо для меня.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто, подумай.

Я нахмурилась:

— Ты хочешь сказать, что делаешь что-то худшее, когда я делаю что-то плохое и привлекаю на себя внимание людей?

— Ого! Какая умная у меня жена.

«Ух ты.»

Мне так не повезло быть вместе с Сильвестром от начала и до конца. Я сказала, подчеркивая каждое слово:

— Я больше не буду этого делать. Если нам нужен наследный принц, мы должны опровергнуть плохие слухи, окружающие меня.

В чем-то я была права. Но, может быть, поэтому Сильвестр так странно посмотрел на меня?

— Обоюдоострый меч, — грубо пробормотал он, пнув идущего перед нами слугу.

— Угх!

Слуга, пошатываясь, упал на колени.

— Это - плата за оскорбление моей жены.

Сильвестр грубо посмотрел на него сверху вниз, хотя тот выглядел уже довольно жалко.

— Если ты скажешь ей такое еще раз, то попрощаешься со своей глоткой.

Он был особенным слугой Каллиана, что заставило меня задуматься, позволено ли ему вообще так поступать с ним. Но Сильвестр не изменил выражения своего лица, как будто все было в порядке.

«Ну, в конце концов, он же - злодей».

Сильвестр был герцогом Империи и главой сторонников лоялистов, поэтому никто не мог воззвать его к ответу.

В этом он был похож на Офелию. Какой бы злой ни была Офелия, никто не стал бы ее упрекать.

Кроме Каллиана.

«Так ты вызвал меня сюда для наказания?»

Несмотря на то, что я ничего не сделала, если только «ничего» - не означало поздороваться с Флер.

Он не мог вызвать меня только потому, что я поздоровалась с ней, не правда ли? Флер заговорила со мной первой, так как же я могла ее проигнорировать? Я просто пыталась быть дружелюбной.

«Я сделаю все, что в моих силах».

Я уставилась на дверь гостиной, думая об этом.

Я открыла дверь и ...

— Что?

Я увидела плачущую Флер.

— Что здесь происходит? — спросила я.

Флер плакала в объятиях Каллиана. Ее лицо выглядело таким больным, когда она пролиwała грустные слезы. Я видела, как принц напряг весь свой инстинкт защитника.

Хрупкая красавица — эти слова идеально описывали Флер. Однако мне было не до этого, так как она плакала из-за меня!

«Что, черт возьми, происходит?»

Я ошеломленно посмотрела на Каллиана и Флер.

— Офелия Райзен, — Каллиан бросил на меня проницательный взгляд; он выглядел абсолютно разъяренным со своим красным лицом и широко раскрытыми глазами. — Разве я не приказывал тебе не разговаривать с Флер?

Я сказала полуоткрытым ртом:

— Ты злишься из-за того, что я поздоровалась с графиней?

— Именно.

— Из-за этого графиня плачет?

Каллиан не ответил, но его молчание означало, что я была права. Мне было так неловко, что я рассмеялась и коснулась своего лба.

— Послушайте, графиня, — я не сводила глаз с Флер, — вы первая заговорили со мной! Я не могла вам не ответить! И мы даже хорошо поговорили, не так ли? Мы же только сказали: «Как вы?», «Чем вы занимались?» и «Доброго пути».

На самом деле это был просто невинный разговор.

— Но что с вами вдруг случилось? Что я такого сделала?

Белое лицо Флер стало еще бледнее, и слезы потекли у нее из глаз, как куриные какашки. Она схватилась за грудь и икнула.

— Такое с-страшное!

— Чего?

Я посмотрела на нее. Я знала, что если посмотрю на нее с моим нынешним раздраженным лицом, то буду более чем устрашающей, но я не могла контролировать свой гнев. Флер снова икнула, и взгляд Каллиана стал острым.

— Ты не можешь изменить свое лицо?

— Почему ты вдруг заговорил о моем лице?

— Офелия Райзен!

Громкий крик Каллиана наполнил комнату.

— Если ты сейчас же не извинишься, я приму это как личное оскорбление по отношению ко мне! И на этот раз это затронет и твою семью!

«О чем ты говоришь? Ты еще и угрожаешь моей семье?»

Я глубоко нахмурилась, так сильно желая протестовать против этой несправедливости. Мы действительно просто нормально поговорили, но, несмотря ни на что, он бы мне не поверил.

Однако, если бы я вышла из себя, Каллиан просто разозлился бы еще больше, и план соблазнения Каллиана провалился бы. Ради построения хороших отношений с Каллианом, мне пришлось с этим смириться.

— Да... Кто-то однажды сказал, что если ты сможешь сдержаться три раза, ты сможешь избежать убийства, — пробормотала я и глубоко вздохнула.

Я была так зла, что чувствовала, что схожу с ума, но не могла не подчиниться. Наследный принц здесь обладает наивысшей властью.

Я подняла плечи и сжала свои дрожащие руки. Взгляд Сильвестра прожег мне кожу, но я проигнорировала его.

«Я поняла».

— Я была неправа, — я посмотрела на Флер, которая все еще плакала. — Прошу прощения, графиня...

— Подожди, — прервал меня Сильвестр, который все это время молчал. — Что моя жена сделала не так?

<http://tl.rulate.ru/book/53527/1539242>